

О прекращении производства по делу о проверке конституционности положения части третьей статьи 396 и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.В.Гончарова

Определение · № 113-О · от 12.02.2013 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности положения части третьей статьи 396 и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.В.Гончарова
город Санкт-Петербург 12 февраля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части третьей статьи 396 и пункта 13 статьи 397 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.В.Гончарова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителей Государственной Думы и Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации Н.В.Тимошина, от Министерства юстиции Российской Федерации - Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Часть третья статьи 396 УПК Российской Федерации предусматривает, что указанный в пункте 13 статьи 397 данного Кодекса вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 "Обратная сила уголовного закона" УК Российской Федерации разрешается судом по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера.

Конституционность приведенного положения части третьей статьи 396 и пункта 13 статьи 397 УПК Российской Федерации оспаривается гражданином И.В.Гончаровым, который приговором Лефортовского районного суда города Москвы от 28 ноября 2005 года был осужден за совершение преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 160 УК Российской Федерации к 7 годам

лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб., частью четвертой статьи 174 УК Российской Федерации - к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб., частью четвертой статьи 174-1 УК Российской Федерации - к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб.; по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание ему было назначено в виде 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб.

На основании статьи 10 УК Российской Федерации и в соответствии с частью третьей статьи 396 и пунктом 13 статьи 397 УПК Российской Федерации Центральный районный суд города Тулы (по месту отбывания наказания) постановлением от 14 мая 2010 года, вынесенным в порядке исполнения вступившего в законную силу приговора в связи с внесением Федеральным законом от 7 апреля 2010 года N 60-ФЗ изменений в статью 174-1 УК Российской Федерации, совершенное И.В.Гончаровым преступление, ранее подпадавшее под действие части четвертой данной статьи, переквалифицировал на ее часть третью, а окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений, снизил до 12 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб. Рассматривавшая кассационную жалобу И.В.Гончарова и его защитника - адвоката Б.А.Чукова судебная коллегия по уголовным делам Тульского областного суда изменила постановление Центрального районного суда города Тулы от 14 мая 2010 года, сократив назначенное И.В.Гончарову по совокупности преступлений наказание до 12 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб. (определение от 21 июля 2010 года).

И.В.Гончаров утверждает, что судебные решения, которыми назначенное ему приговором наказание было сокращено столь незначительно, не отражают степени общественной опасности содеянного им и что сокращение ему наказания было несоразмерно малым по сравнению с другими соучастниками по уголовному делу, притом что они осуждены первоначальным приговором более сурово, чем он. Причину этого заявитель усматривает в разобщенности расположенных в разных регионах страны (по месту отбывания осужденными наказания) судов, которые рассматривали вопрос о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, без непосредственного ознакомления со всеми материалами уголовного дела и при принятии решений об изменении наказания в соответствии с новым законом оказались не в состоянии обеспечить обоснованное, справедливое и соразмерное его изменение каждому из осужденных.

В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые им законоположения не соответствующими статьям 19 (часть 1), 46 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предусматривают разрешение вопроса о смягчении осужденному наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, не постановившим приговор судом, а судом по месту отбывания наказания.

2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются его конституционные права и свободы. Из дополнительно представленного в Конституционный Суд Российской Федерации после слушания данного дела постановления судьи Ленинского районного суда города Барнаула от 22 июня 2012 года следует, что с учетом смягчения федеральными законами от 7 марта 2011 года N 26-ФЗ и от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ наказаний по ряду вмененных И.В.Гончарову преступлений наказание ему было сокращено до 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб., т. е. на 4 года лишения свободы меньше по сравнению с первоначально назначенным по приговору суда. Из этого со всей очевидностью вытекает, что отсутствуют основания считать сокращение в соответствии со статьей 10 УК Российской Федерации назначенного заявителю наказания несоразмерно малым по сравнению с сокращением наказаний, произведенным другим соучастникам по уголовному делу, по причине рассмотрения дел данной категории не судом, постановившим

приговор по делу, а судом по месту отбывания осужденными наказания, а потому и нет оснований для вывода о нарушении конституционных прав заявителя оспариваемыми им законоположениями. При таких обстоятельствах оценка конституционности оспариваемых законоположений и вынесение итогового решения в виде постановления в данном случае означала бы проверку этих законоположений в порядке абстрактного нормоконтроля, что по жалобе гражданина Конституционный Суд Российской Федерации делать не вправе в силу требований Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Следовательно, производство по делу о проверке конституционности положения части третьей статьи 396 и пункта 13 статьи 397 УПК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.В.Гончарова подлежит прекращению, поскольку данная жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, статьями 72, 74, 75, 78, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности положения части третьей статьи 396 и пункта 13 статьи 397 УПК Российской Федерации.
2. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 113-О

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации

Ю.М.Данилова

Проголосовав против данного Определения Конституционного Суда Российской Федерации, полагаю необходимым заявить следующее.

1. Конституция Российской Федерации (статья 125, часть 4) гарантирует гражданам право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Суд) с жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод.

1.1. Конкретизируя это право, Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" (далее - Закон) устанавливает специальные условия допустимости таких жалоб, а именно: оспоренный закон должен затрагивать конституционные права и свободы граждан и должен быть применен в конкретном деле, разрешение которого завершено в суде. Эти условия в деле И.В.Гончарова соблюдены: им обжалованы в нормативном единстве положения статей 396 (часть третья), 397 (пункт 13) УПК Российской Федерации и статьи 10 УК Российской Федерации, примененные в его деле судебными инстанциями Тульской области (постановление Центрального районного суда города Тулы от 14 мая 2010 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 21 июля 2010 года).

Из жалобы заявителя от 25 мая 2012 года: "Суды по разным местам исполнения наказания подельникам смягчили их ответственность в разной степени. Одинаковые наказания стали разными, а мое наказание стало самым суровым, хотя в исходном приговоре степень моей вины и наказания не были самыми тяжкими". Следовательно, несоответствие названных законоположений Конституции Российской Федерации заявитель усматривает в том, что в результате их применения суд, рассмотревший вопрос о снижении ему наказания вследствие смягчения уголовного закона, на

основании которого он был осужден Лефортовским районным судом города Москвы, оказался неспособным обеспечить в стадии исполнения приговора снижение наказания, соразмерное степени и мере уголовной ответственности, установленным приговором, на основе полного равенства перед законом и судом всех осужденных по его делу.

При этом И.В.Гончаров ссылается на правовые позиции, содержащиеся в пункте 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года N 4-П: реализация закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 10 УК Российской Федерации принципа, в силу которого уголовный закон, устраняющий или смягчающий ответственность, имеет обратную силу, может быть обеспечена лишь при условии создания надлежащего процессуального механизма, позволяющего определить в конкретном деле, в какой мере новый закон смягчает ответственность за преступление, и соответствующим образом применить его. Заявитель утверждает, что он лишен возможности реализовать свое право, закрепленное в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку такой процессуальный механизм до настоящего времени не создан.

Наличие повода (обращение заявителя в Суд) и основания (обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспоренные им законоположения) к рассмотрению дела по жалобе И.В.Гончарова в публичном заседании отражено в определениях Суда от 16 октября 2012 года и от 12 февраля 2013 года.

Рассмотрение Судом дела начато 15 января 2013 года. С этого момента жалоба И.В.Гончарова перестала быть только его частным делом, ее публично-правовой характер стал еще более выраженным, поскольку решение Суда о конституционности или неконституционности оспоренных им норм должно касаться как его самого, так и неопределенного круга лиц. Такое решение должно быть обязательным на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (статья 6 Закона).

Защищая именно публичные интересы, Закон не допускает возможность прекращения начатого Судом производства по делу даже в случае, когда акт, конституционность которого оспаривается, отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, если его действием были нарушены конституционные права и свободы граждан (часть вторая статьи 43), а также содержит запрет прекращать начатое производство по делу при отзыве обращения заявителем (статья 44). Исключение составляют случаи, предусмотренные статьей 68 Закона.

По итогам рассмотрения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан Суд должен принять решение о признании закона или отдельных его положений соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации (часть первая статьи 100). При этом, даже оценив оспоренную норму как соответствующую Конституции Российской Федерации и признав, таким образом, что ее применением в деле заявителя его конституционные права не нарушены, Суд, тем не менее, в силу вышеуказанных обстоятельств не вправе на этом основании прекратить производство по делу, а обязан вынести итоговое решение в виде постановления. Иное означало бы, что Суд вправе выносить постановления лишь в случае признания норм не соответствующими Конституции Российской Федерации, т. е. исследованные и оцененные как не противоречащие Конституции Российской Федерации нормы остались бы без итогового вывода об этом и оказались бы в подвешенном состоянии, "под подозрением".

Прекращая производство по делу И.В.Гончарова, Суд в Определении от 12 февраля 2013 года сослался на статью 68 Закона, в соответствии с которой такое прекращение возможно, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению. В Определении Суда содержится также ссылка на пункт 2 части первой статьи 43 Закона, согласно которому Суд принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению, когда оно не

является допустимым.

Таким образом, для прекращения производства по делу необходимо, чтобы отпали обстоятельства (либо одно из них), изложенные в статье 97 Закона в качестве условий допустимости жалобы. Однако ни одно из этих обстоятельств в деле И.В.Гончарова не отпало: нормы, примененные в деле заявителя судами Тульской области, безусловно затрагивают его права и свободы, а их конституционная неопределенность осталась - Суд ее не устранил, он вообще не высказался на этот счет.

1.2. Право определять предмет своего обращения принадлежит заявителю. Суд связан в этом вопросе позицией заявителя и определяет предмет рассмотрения дела сообразно ей, что вытекает из положений статьи 74 Закона, в соответствии с которой Суд принимает решения по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении (часть третья); при этом Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой (часть вторая).

Формулируя свою позицию в обращении, а стало быть, и предмет обращения, заявитель указал на нарушение его конституционных прав применением оспоренных норм судами Тульской области. Это нашло отражение в описательной части Определения. Однако указанному доводу оценка не дана, так как в обоснование Определения о прекращении производства по делу положены рассуждения по поводу решения, принятого Ленинским районным судом города Барнаула, что в предмет жалобы не входило.

Дальнейшее смягчение наказания заявителю на основании иных законов иными судами не свидетельствует об отсутствии нарушений его конституционных прав решениями судов Тульской области. Именно об этом и был поставлен вопрос заявителем в его обращении. Если же Суд посчитал, что последующими судебными решениями права заявителя были восстановлены, то это свидетельствует лишь о том, что изначально они были нарушены либо неконституционной нормой, либо неконституционным применением нормы. В такой ситуации Суд обязан был разрешить спор по существу.

Следовательно, оснований для прекращения производства по жалобе И.В.Гончарова у Суда не имелось.

1.3. В результате остались без ответа конституционно значимые вопросы, как поставленные самим заявителем, так и затронутые Судом в Постановлении от 20 апреля 2006 года.

Признав тогда часть вторую статьи 10 УК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-правового регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной, так и Общей части УК Российской Федерации в редакции этого закона, Суд все же поставил вопрос о необходимости пересмотра принятых на основании данной статьи решений по делам 32 заявителей. Будучи связанным конкретными делами заявителей и предметом обращений (статья 74 Закона), в которых не оспаривался процессуальный закон, Суд, тем не менее, изложив существующие в уголовно-процессуальном законе возможности приведения приговора и иных принятых по уголовному делу судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, выразил правовую позицию, в силу которой содержащиеся в части второй статьи 10 УК Российской Федерации предписания о смягчении назначенного по приговору суда наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, предполагают применение общих начал назначения наказания о том, что в таких случаях смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса Российской Федерации - не только

Особенной его частью, но и Общей.

Реализация закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 10 УК Российской Федерации принципа, в соответствии с которым уголовный закон, устраняющий или смягчающий ответственность, имеет обратную силу, может быть обеспечена лишь при условии создания надлежащего процессуального механизма, позволяющего определить в конкретном деле, в какой мере новый закон смягчает ответственность за преступление, и должным образом применить его. При этом Суд не исключил возможность "предусмотреть иной, специальный, порядок приведения таких решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление".

До настоящего времени законодатель этим правом не воспользовался.

Возможна ли реализация выраженной Судом правовой позиции в процедуре рассмотрения подобного рода дел по правилам, установленным для стадии исполнения приговора, или все же необходимо наделить суды, рассматривающие эти дела фактически как дела о назначении наказания, более широкими полномочиями - вот те основные вопросы, по которым Суду следовало сделать выводы при разрешении жалобы И.В.Гончарова по существу.

2. В целях реализации принципа состязательности судопроизводства стороны своевременно обеспечивают содержащимися в деле материалами, к которым Закон относит обращения, поступившие на них отзывы, копии проверяемых актов и иные документы (разъяснения, консультации, профессиональные мнения, запрашиваемые Судом в порядке подготовки дела, заключения экспертов - статьи 50, 51 и 63 Закона). Все эти материалы подлежат исследованию в судебном заседании, так как результатами их анализа стороны обосновывают свои позиции, а Суд - свое решение. При этом порядок исследования по существу вопросов определяется Судом путем голосования после заслушивания предложений сторон на этот счет (статья 60 Закона). Именно в заседании Суда по инициативе судей или ходатайству сторон могут быть оглашены и исследованы дополнительные документы, которые подлежат приобщению к материалам дела в подлинниках или в заверенных копиях (статья 65 Закона). Закон (статья 66) содержит прямой запрет для сторон ссылаться в своих заключительных выступлениях на документы и обстоятельства, не исследовавшиеся Судом. Если после заключительных выступлений сторон Суд признает необходимым выяснить дополнительные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, или исследовать новые доказательства, он выносит решение о возобновлении рассмотрения вопроса (статья 67 Закона). И наконец, после признания Судом исследования вопросов дела завершенным объявляется окончание слушания дела (статья 69 Закона).

Изложенные правила логически завершаются содержащимся в статье 74 Закона требованием, в соответствии с которым Суд должен основывать свои решения на исследованных им материалах. Таким образом, процедура исследования материалов дела установлена главой VII Закона "Общие процедурные правила рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации". Глава VIII Закона "Решения Конституционного Суда Российской Федерации" не предоставляет никаких возможностей для приобщения и исследования дополнительных материалов. Это естественно, так как суд не может основывать свои выводы на обстоятельствах, не известных сторонам или одной из сторон; в этом суть правосудия. Указанный запрет носит универсальный характер безотносительно к тому, каким именно образом Суд считает необходимым завершить рассмотрение дела: путем ли вынесения постановления или же - определения о прекращении производства по делу.

По жалобе И.В.Гончарова Суд в публичном заседании признал исследование вопросов завершенным и удалился в совещательную комнату 15 января 2013 года. Копия постановления Ленинского районного суда города Барнаула, послужившая основанием для прекращения производства по делу, ранее не известная Суду и не исследованная в судебном заседании, поступила в Суд по его собственной инициативе лишь 24 января 2013 года.